

Тан Чжэнь неспешно прогуливался по широкой улице, когда Король Золотых Драконов с презрением в голосе спросил его:

— Мелкий, неужели ты и вправду задумал эту чушь? Решил стать «спасителем мира»?

Тан Чжэнь лишь легко усмехнулся. В его глазах не осталось и следа недавнего пылкого гнева и жажды убийства — лишь сплошная насмешка.

— Разумеется, — произнес он, — нет.

Я вовсе не считаю, что этот абсурдный мир стоит того, чтобы устраивать в нем революцию. И духовные звери, и люди — все они невероятно глупы.

Тан Чжэнь с презрением покачал головой и продолжил:

— Старый друг, взгляни: это мир, находящийся под присмотром богов, где божества — это абсолютная власть. Но...

Тон его резко переменился, в голосе зазвучало неприкрытое пренебрежение к небожителям. Кривя губы, он произнес:

— Судя по тому, что какие-то боги наложили на меня ограничения, им не чужды эмоции и эгоизм — иными словами, человеческая природа.

В них нет истинной божественности. В конце концов, они всего лишь чуть более могущественные существа, обитающие в другом измерении, но в душе они остаются обычными людьми. Они недостойны называться богами.

Впрочем, раз уж они вздумали нарушить мою спокойную и счастливую жизнь, я обязан стать игроком на этой мировой шахматной доске. Позволять кому-то управлять собой я не намерен.

Король Золотых Драконов прищурился и предупредил:

— Не говори потом, что я тебя не предупреждал — те богоцари вовсе не так просты. Когда начнешь претворять в жизнь свой грандиозный план, смотри не впутывай меня в свои авантюры.

— Не трать слова попусту, неужели я сам не знаю, что с ними шутки плохи?

Тан Чжэнь сплюнул, сунул руки в карманы и, бросив взгляд на закованного в кандалы раба, которого уводили в тенистые переулки улицы, внезапно озарился идеей!

На его губах заиграла легкая улыбка, и он произнес:

— Пожалуй, я мог бы подготовить убежище для всех этих беспомощных людей и сирот.

Король Золотых Драконов слегка приоткрыл один глаз и едко съязвил:

— Послушай, у тебя, малец, вечно полно всяких темных замыслов. И зачем тебе устраивать для них приют? Какая выгода заниматься столь неблагодарным делом?

Тан Чжэнь безмятежно улыбнулся и с полной уверенностью в голосе ответил:

— Пусть они и не блещут выдающимися талантами врожденного духа, но с помощью упорных тренировок и моих собственных небольших идей они вполне смогут стать моими надежными сподвижниками!

Глядя на фанатичный блеск в глазах Тан Чжэня, Король Золотых Драконов презрительно фыркнул два раза, закрыл глаза и умолк.

Тан Чжэнь потер подбородок и задумался:

— Однако мне всего восемь лет. Хотя я и выше ростом, чем мои сверстники, я всё же слишком мал. Для некоторых дел мне необходим облик и рост взрослого человека.

Достав небольшую записную книжку, Тан Чжэнь вывел в ней строчку: «Эксперимент по очеловечиванию через драконью плоть золотого дракона».

Верно, его целью было спасти людей в те моменты, когда они оказывались на самом дне, заслуживать их доверие и заставлять их добровольно становиться подопытными в биологических экспериментах, превращая их в его личных бойцов.

Четыре года спустя...

Группа людей шагала по пыльной дороге. Крайним слева шел Тан Чжэнь в черном тренче, на его голове по-прежнему красовалась элегантная шляпа. Лицо его озаряла улыбка, и при первом взгляде на него любому показалось бы, что он невероятно приятен в общении.

На противоположном, правом крае шла Е Линлин в черном струящемся платье и с черной вуалью на лице; ее хрупкая фигура казалась настолько тонкой, что от любого порыва ветра ее могло сбить с ног.

По правую руку от Тан Чжэня, друг за другом, шли Цинь Мин, Братья Ши, Осыро, Юй Фэн, Юй

Тяньхэн и Дугу Янь.

На всех них были надеты белоснежные парадные мундиры Королевской академии Тяньдоу, источавшие благородство и роскошь.

И тем не менее, столь знатные особы пожаловали в этот отдаленный город Сото.

Юй Фэн не удержался и спросил Цинь Мина:

— Учитель, почему мы должны проводить тренировки по дуэлям именно здесь?

На лице Цинь Мина промелькнуло смущение. Бросив косой взгляд на Тан Чжэня, он ответил:

— На самом деле, одна из причин нашего приезда сюда заключается в том, чтобы позволить аристократам сделать крупные ставки.

— Учитель, что это значит? — непонимающе спросил Юй Тяньхэн.

Цинь Мин тяжело вздохнул и пояснил:

— Выступая в роли команды новичков, мы побуждаем остальных ставить против нас, что создает огромные коэффициенты. Аристократы ставят на нашу победу, и после выигрыша они смогут сорвать огромный куш на Арене Душ.

— Вот оно как, — кивнул Юй Тяньхэн, после чего повернулся к Тан Чжэню и спросил: — Чжэнь, ты... все по-прежнему?

Тан Чжэнь нахмурился, а затем кивнул, словно выражая недовольство неуместным вопросом Юй Тяньхэня.

Этот странный диалог между ними заставил остальных растеряться, но когда они вопросительно посмотрели на Тан Чжэня и Юй Тяньхэня, те хранили полное молчание.

Юй Тяньхэн неловко улыбнулся, подошел, хлопнул Тан Чжэня по плечу и сделал какой-то жест, словно намекая на что-то и выражая свои извинения.

Тан Чжэнь никогда не оставлял просьбы друзей без ответа и всегда изо всех сил старался помочь тем, кто обратился за поддержкой.

Загадочным тоном он произнес:

— Друзья мои, давайте сделаем вид, будто ничего не произошло. В конце концов, если правда всплывет наружу, хорошего от этого не будет ни вам, ни мне.

— И для меня тоже? — внезапно подала голос Е Линлин. Ее переливчатый, похожий на пение иволги голос звучал чарующе, но в нем слышалась легкая грусть, способная у каждого пробудить непреодолимое желание утешить ее.

Однако...

Тан Чжэнь отрезал без малейших колебаний:

— Для тебя знать об этом — о-очень плохо. Так что, друзья мои, давайте больше не будем копаться в этом деле.

С этими словами он тряхнул рукой, слегка толкнув Юй Тяньхэня, и показал ему пять пальцев.

Юй Тяньхэн с крайне недовольным видом в ответ выбросил два пальца.

Брови Тан Чжэня взлетели вверх, и он показал три.

Заметив это, Юй Тяньхэн мысленно прикинул масштабы собственных упущений и признал свою вину. К тому же Тан Чжэнь редко шел на уступки первым. Поразмыслив немного, он кивнул.

Тан Чжэнь приобнял Юй Тяньхэня за плечи и с улыбкой произнес:

— Эх, братец Тяньхэн, мы же с тобой родные братья от разных отцов и матерей, как я могу держать на тебя обиду?

Произнося эти слова, он даже не покраснел и не смутился — казалось, будто только что не он ммурился и торговался из-за каждой мелочи.

— Третий брат! Скорее иди сюда, тут столько народу!

Девочка с косой-скорпионом в розовом наряде тянула за собой простого с виду паренька в синем облегающем костюме.

В тот самый момент, когда Тан Чжэнь и парень напротив встретились взглядами, он мгновенно почувствовал неладное!

Тан Сань затаил сомнения, но стоявший перед ним человек был одет в дорогие одежды ценой в

целое состояние, а значит, явно происходил из влиятельного рода. Сами же они не имели за душой ни власти, ни связей, опираясь лишь на поддержку декана Фламеня, поэтому им следовало вести себя предельно осторожно.

Он уже собирался увести Сяо У, как вдруг Тан Чжэнь окликнул его:

— Пойдите, друг мой, как вас зовут?

Сохраняя бдительность, Тан Сань настороженно спросил:

— Вы что-то хотели?

— Ничего особенного. Просто мне показалось, что с первого же взгляда я почувствовал особую связь с вашей милостью, поэтому мне очень хотелось бы узнать ваше имя.

Прикрыв Сяо У собой, Тан Сань ответил:

— Мое имя Тан Сань.

По фамилии Тан?!

В душе Тан Чжэня промелькнуло удивление. На этом материке людей по фамилии Тан было немало, но все же большинство из них принадлежало к Секте Чистотного Неба.

Черты лица этого юноши отдаленно напоминала Тан Сяо! Возможно, он был сыном его бродяжничающего дяди Тан Хао!

Успокоив бурю в сердце, он протянул руку и произнес:

— Тоже носите фамилию Тан? Какое совпадение, я тоже. Меня зовут Тан Чжэнь. Позвольте узнать имя вашего почтенного отца?

Тан Сань с опаской пожал протянутую руку, и его первой мыслью было: «Какая у него шершавая ладонь! словно растрескавшаяся древесная кора или смятый кусок ржавого железа!»

Словно почувствовав ощущения Тан Сань, Тан Чжэнь «внезапно» заметил странность собственных рук и с извиняющейся улыбкой произнес:

— О, прошу прощения, привычка.

Едва он договорил, как Тан Сань воочию ощутил изменения его ладони! Грубая древесная кора в мгновение ока превратилась в нежную кожу, гладкую, как детский фруктовый мармелад!

Сердце Тан Сань затрепетало, но внешне он остался невозмутим:

— Мого отца зовут Тан Хао.

Теперь настал черед Тан Чжэня потерять самообладание. Он схватил Тан Сань за плечи и потрясенно воскликнул:

— Твой отец — Тан Хао?! Где он сейчас?!

Ему ужасно хотелось повидаться с этим дядей, постигшим технику Великого Молотного Возделывания. Отец рассказывал, что тот обладал широкой и благородной душой. Интересно, обрадовался бы отец, если бы он притащил его обратно составить ему компанию?

Услышав, как кто-то расспрашивает об исчезновении отца, Тан Сань помрачнел и с горечью произнес:

— Отец... он пропал без вести еще шесть лет назад, оставив мне лишь прощальное письмо.

Каждая строчка в нем говорила о том, что прежде он был выдающимся человеком. Я так хочу узнать, кем был мой отец! Если вам что-то известно, умоляю, расскажите мне!

Он вцепился в руку Тан Чжэня, и в его унынии сквозило огромная надежда на собеседника. Тан Чжэнь бросил взгляд на товарищей, знаком веля им идти вперед.

В боевом построении команды Королевской академии Тяньдоу для него все равно не было постоянного места — Тан Чжэнь выходил на арену лишь тогда, когда им попадались по-настоящему сильные и опасные противники.

Уведя Тан Сань к небольшой закуской, Тан Чжэнь усадил его за столик. Сяо У следовала по пятам за Тан Сань, также с нетерпением ожидая услышать от Тан Чжэня правду о происхождении Тан Хао.

Только Тан Чжэнь опустился на скамью и собрался заговорить, как до его слуха донесся низкий, надломленный и хриплый голос:

— Малец, не вздумай рассказывать Сяо Саню обо мне. Ему еще рано нести этот груз.

Брови Тан Чжэня дрогнули, и он мысленно ответил через передачу голоса:

— Дядя? Вы столько лет скитаетесь и не возвращаетесь в секту, а отец очень переживает за вас.

Бросив взгляд на сидевших напротив и пристально вглядывавшихся в него молодых людей, он вслух произнес:

— Погодите-ка, двоица, дайте мне собраться с мыслями. История об отце Тан Сань слишком, слишком долгая, мне нужно выбрать самое главное.

После этого он вновь перешел на мысленную связь с Тан Хао. Тот тяжело вздохнул и ответил:

— Дядя? Ты — ребенок старшего брата? Эх, ладно, скажу тебе так: мне, Тан Хао, теперь не хватит лица возвращаться в секту.

Помолчав немного, он сам начал рассказывать о своем прошлом:

— Ты человек свой, так что я не стану утаивать этот позор.

Мы со старшим братом в свое время одновременно полюбили духовного зверя столетней выдержки, принявшего человеческий облик. Позже старший брат добровольно отступил, уступив ее мне. Но когда моя возлюбленная, А Инь, уже готовилась переродиться в истинного человека, нас обнаружил Зал Духов.

Я бежал вместе с ней и только что родившимся маленьким Санем. В тот момент у меня был девяностый уровень, и А Инь пожертвовала собой ради меня. Тогда же одним ударом я тяжело ранил Цянь Сюньцзи и сумел вырваться, прибегнув к технике подрыва кольца.

Позже Зал Духов вышел на наш след. Не желая навлекать беду на секту, я всё это время скитался в бегах, а сама секта ушла в затворничество, спасаясь от мести Зала Духов.

Секта Чистотного Неба утратила былое величие, а мать маленького Саня, моя возлюбленная А Инь, погибла из-за того, что по моей беспечности я не смог ее защитить. Какой там самый молодой титулованный Доуло материка... Сейчас я просто ничтожный слабак, потерявший лицо.

Выслушав всю эту полную самоуничижения, жалости к себе и зияющих дыр тираду Тан Хао, Тан Чжэнь лишь мысленно произнес:

— ...